

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Зыкина В.Я.,

судей

Ведерниковой О.Н., Шамова А.В.,

при секретаре Меркушове Д.В., с участием переводчика Саввиновой А.М. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Захарова П.И., Васильева Г.П., Гуляева В.А., а также адвоката Яковлева Н.М. (защитника осужденного Яковлева П.М.) на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 года, которым

Васильев Георгий Петрович,

[REDACTED], ранее не судимый

осужден:

- по ч.4 ст.33 – ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 7 (семь) лет с ограничением свободы на срок 2 (два) года;
- по ч. 4 ст. 150 УК РФ к лишению свободы на срок 6 (шесть) лет с ограничением свободы на срок 2 (два) года;
- по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 (четырнадцать) лет с ограничением свободы на 2 (два) года;
- по ч.4 ст.33 – ч.1 ст. 244 УК РФ к исправительным работам сроком на 10 (десять) месяцев с удержанием из заработной платы 20% в доход государства;
- по п. «а» ч. 2 ст.244 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года;
- по ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 (восемна-

дцать) лет, с ограничением свободы на 2 (два) года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима.

Срок отбывания наказания осужденному Васильеву Г.П. исчислен с 5 марта 2018 года, с зачетом в него времени содержания под стражей с 3 ноября 2016 года по 4 марта 2018 года включительно;

Захаров Прокопий Иннокентьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев;
- по п.«а» ч.2 ст.244 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет 10 (десять) месяцев.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония общего режима.

Срок отбывания наказания осужденному Захарову П.И. исчислен с 5 марта 2018 года, с зачетом в него времени содержания под стражей с 3 ноября 2016 года по 4 марта 2018 года включительно;

Гуляев Василий Афанасьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы на 2 (два) года;
- по п. «а» ч.2 ст. 244 УК РФ к лишению свободы на срок 1 (один) год 8 (восемь) месяцев;
- по ч.3 ст.30 – п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на 2 (два) года, с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

В соответствии с п. «в» ч.1 ст.97, ч.2 ст.99 УК РФ Гуляеву В.А. назначено принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима.

Срок отбывания наказания осужденному Гуляеву В.А. исчислен с 5 марта 2018 года, с зачетом в него времени содержания под стражей с 3 ноября 2016 года по 4 марта 2018 года включительно;

Яковлев Прокопий Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 7 (семь) лет;
- по п.«а» ч.2 ст. 244 УК РФ к лишению свободы на срок 1 (один) год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет 2 (два) месяца.

Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония общего режима.

Срок отбывания наказания осужденному Яковлеву П.М. исчислен с 5 марта 2018 года, с зачетом в него времени содержания под стражей с 3 ноября 2016 года по 4 марта 2018 года включительно.

Взыскано:

в пользу потерпевшего Д [REDACTED] денежная компенсация морального вреда с осужденного Захарова П.И. - в размере 2000000 рублей и с осужденного Васильева Г.П. - в размере 1500000 рублей;

в пользу потерпевшего Д [REDACTED] в возмещение расходов на погребение с осужденного Захарова П.И. – 32500 рублей, с осужденного Васильева Г.П. – 20000 рублей;

в пользу потерпевшей Л [REDACTED]. денежная компенсация морального вреда с осужденного Захарова П.И. - в размере 1500000 рублей, с осужденного Васильева Г.П. - в размере 1500000 рублей, с осужденного Гуляева В.А. - в размере 1200000 рублей, с осужденного Яковлева П.М. - в размере 1200000 рублей;

в пользу потерпевшей Л [REDACTED] с осужденных Захарова П.И., Васильева Г.П., Гуляева В.А., Яковлева П.М. солидарно в возмещение расходов на погребение 99700 рублей.

В иске Д [REDACTED] о взыскании с осужденных Гуляева В.А. и Яковлева П.М. компенсации морального вреда и расходов на погребение отказано.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения осужденных до вступления приговора в законную силу и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения осужденных Захарова П.И., Васильева Г.П., Гуляева В.А. по доводам апелляционных жалоб, выступление адвокатов: Шевченко Е.М. (защитника Васильева), Кротовой С.В. (защитника Захарова), Панченко О.В. (защитника Гуляева), поддержавших апелляционные жалобы, выступление адвоката Яковлева Н.М., поддержавшего поданную в защиту осужденного Яковлева

П.М. апелляционную жалобу, объяснение осужденного Яковлева П.М., просившего об удовлетворении жалобы защитника, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Шаруевой М.В., возражавшей против доводов апелляционных жалоб и полагавшей приговор законным, обоснованным и справедливым, судебная коллегия

установила:

Васильев Г.П. осужден: за подстрекательство к совершению убийства, то есть склонение другого лица к совершению умышленного причинения смерти другому человеку путем уговоров; за вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления; за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; за подстрекательство, то есть склонение другого лица путем угрозы к совершению надругательства над телом умершей; за надругательство над телом умершего, совершенное группой лиц; за покушение на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Захаров П.И. осужден: за убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; за надругательство над телами умерших, совершенное группой лиц.

Гуляев В.А. осужден: за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; за надругательство над телом умершего, совершенное группой лиц; за покушение на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Яковлев П.М. осужден: за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление; за надругательство над телом умершего, совершенное группой лиц.

Преступления совершены 13 и 30 октября 2016 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Судом установлено, что в 13 октября 2016 года, в ночное время, Васильев Г.П. и Гуляев В.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проходя мимо одного из домов в поселке Сангар Кобяйского района Республики Саха (Якутия), и увидев два припаркованных снегохода «Буран», по предложению Васильева Г.П., решили совершить угон снегохода, чтобы совершить поездку на нем. Поняв, что двигатель одного из снегоходов невозможно завести, они по очереди пытались завести двигатель второго снегохода, но не смогли совершить его угон по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку из дома убежал владелец снегохода – потерпевший Д [REDACTED], и, с целью пресечения их противоправных действий, повалил Васильева Г.П. на землю. Вырвавшись от потерпевшего, Васильев и Гуляев убежали с места происшествия.

30 октября 2016 года, в квартире № 1 дома № 46 «а» по улице Алексеева поселка Сангар, Васильев Г.П. и Гуляев В.А., а также несовершеннолетние За-

харов П.И. и Яковлев П.М. распивали спиртные напитки с хозяйкой квартиры Д [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Во время распития спиртного между Захаровым П.И. и Д [REDACTED] произошла ссора, после которой Захаров П.И., при подстрекательстве его старшего брата – Васильева Г.П., совершил убийство Д [REDACTED], нанеся ей множественные удары сковородой, руками и ногами в голову и по другим частям тела, а также один удар обухом топора по голове.

После того как в квартиру, где было совершено убийство, зашел П [REDACTED] года рождения, и обнаружил лежащую на полу Д [REDACTED] с признаками насильственной смерти, он был убит Васильевым, Захаровым, Гуляевым и Яковлевым, которые, действуя совместно и по предварительному сговору, нанесли ему удары ногами и руками в голову, грудную клетку и по другим частям тела, а Захаров нанес ему по голове удары обухом топора.

После совершения убийства Д [REDACTED] и П [REDACTED], Захаров и Васильев с целью надругательства над телом умершей Д [REDACTED], высказывая угрозы убийством, потребовали от Гуляева, чтобы он совершил половой акт с умершей.

Реализуя преступный умысел, несовершеннолетний Захаров раздел умершую Д [REDACTED] и начал трогать ее грудь, после чего Гуляев, опасаясь высказанных в его адрес угроз, лег на тело умершей Д [REDACTED] и произвел имитацию полового акта.

После совершения убийства Д [REDACTED] и П [REDACTED], Васильев, Захаров, Гуляев и Яковлев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью надругательства над телом умершего П [REDACTED], поочередно затушили свои сигареты об голову умершего и поместили окурки выкуренных сигарет в рану теменной, лобной областей.

Затем Гуляев, по указанию Васильева, вместе с Захаровым топором и ножом расчленили трупы потерпевших, после чего Васильев совместно с Захаровым и Яковлевым унесли расчлененные части тел потерпевших и закидали их снегом у одного из домов поселка.

В апелляционной жалобе осужденный Захаров П.И. просит о смягчении назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым, и о снижении размера взысканной с него денежной компенсации морального вреда. Не отрицая своей причастности к убийству потерпевших, он указывает, что вину свою признал, не соглашаясь лишь с количеством инкриминированных ему ударов, нанесенных потерпевшим; утверждает, что потерпевшей Д [REDACTED] он нанес 3 удара сковородкой, а П [REDACTED] – 2 удара топором, а остальные удары им нанесли другие осужденные – соучастники преступлений; судом при назначении наказания не учтено его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, раскаяние в содеянном, несовершеннолетний возраст, семейное положение, а при определении размера денежной компенсации морального вреда – его материальное положение.

Осужденный Гуляев В.А. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит изменить приговор и смягчить наказание, считая его чрезмерно суро-

вым, а также назначить другой – более мягкий вид исправительного учреждения. При этом он ссылается на состояние своего здоровья. Кроме того, утверждает, что не причастен к преступлению, предусмотренному ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку умысла на убийство потерпевшего П [REDACTED], а также предварительного сговора с другими соучастниками преступления у него не имелось.

Осужденный Васильев Г.П. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с нарушением требований ст.307 УПК РФ; указывает, что признает себя виновным лишь в двух инкриминированных ему преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, ч.2 ст.244 УК РФ. Свою причастность к другим преступлениям отрицает, утверждает, что в сговор на совершение преступлений ни с кем не вступал, умысла на убийство потерпевших у него не было, телесных повреждений, повлекших смерть, потерпевшего П [REDACTED], он не причинял. Полагает, что его действия в отношении П [REDACTED] должны быть квалифицированы по ст.116 УК РФ или п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ. В обоснование своих доводов Васильев ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, протоколы допросов обвиняемого Гуляева на предварительном следствии, показания Захарова, данные в судебном заседании. Утверждает, что его (Васильева) обвинение основано не на доказательствах, а на домыслах и догадках. Просит изменить приговор, и, с учетом признания вины в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, ч.2 ст.244 УК РФ, назначить ему за данные преступления наказание с применением ст.73 УК РФ. При назначении наказания просит учесть его молодой возраст, совершение преступления впервые, явку с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, положительные характеристики, наличие на иждивении малолетнего ребенка. Просит также уменьшить размер взысканной с него денежной компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в защиту осужденного Яковлева П.М., защитник-адвокат Яковлев Н.М. считает постановленный в отношении Яковлева П.М. приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, утверждает, что обвинение Яковлева П.М. в убийстве построено на домыслах, догадках и на умозаключениях; приговор постановлен с нарушениями требований закона, поскольку не содержит всестороннего анализа доказательств и мотивов, на основании которых суд пришел к выводу о наличии в действиях Яковлева П.М. состава преступления, предусмотренного пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ. Защитник указывает, что выводы суда об участии Яковлева П.М. в убийстве потерпевшего П [REDACTED] не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами. Как утверждает защитник, органами следствия и судом не доказано наличие у Яковлева П.М. умысла на лишение жизни потерпевшего, а также сговора с другими соучастниками преступлений об убийстве потерпевшего. По мнению защитника, способ убийства, в нарушение требований п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ, органами следствия не ус-

тановлен и не доказан. При этом в обоснование своих доводов о непричастности Яковлева П.М. к убийству защитник ссылается на показания Васильева, данные в судебном заседании, показания Захарова, а также показания самого Яковлева, содержание которых защитник приводит в жалобе. Как утверждает адвокат, доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что Васильев дал указание Яковлеву принять участие в убийстве П [REDACTED] и что Яковлев понял, или должен был понять, возникновение у Васильева умысла на лишение жизни П [REDACTED], материалы дела не содержат. В итоге защитник просит приговор изменить, переqualифицировать действия Яковлева П.М. в части причинения телесных повреждений П [REDACTED] на п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ, и, с учетом признания Яковлевым П.М. вины в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.244 УК РФ, назначить ему наказание по совокупности данных преступлений с применением положений ст.73 УК РФ. При назначении наказания просит учесть молодой возраст осужденного, совершение преступлений впервые и в несовершеннолетнем возрасте, явку с повинной, признание вины и раскаяние в совершенном преступлении, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, положительные характеристики. Кроме того, защитник выражает несогласие с решением суда о возложении на Яковлева П.М. обязанности возместить компенсацию морального вреда потерпевшей в размере 1200000 рублей, поскольку считает эту сумму несоразмерной имущественному положению несовершеннолетнего обвиняемого.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Саха (Якутия) Третьяковой Л.Н., а также потерпевшей Л [REDACTED] поданы письменные возражения на апелляционные жалобы, доводы которых прокурор и потерпевшая считают несостоятельными, а приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Выводы суда о виновности Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. в совершении инкриминированных им преступлений основаны на совокупности доказательств, оценка которым дана в приговоре.

При этом судом признаны достоверными показания, данные подсудимыми на предварительном следствии в той части, в которой они не содержат существенных противоречий и подтверждены другими доказательствами по делу.

В подтверждение выводов о виновности Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. суд в приговоре, кроме показаний самих подсудимых, обоснованно сослался на протоколы следственных действий, проведенных с их участием, в частности, протоколы очных ставок, протоколы проверок показаний на месте преступлений, показания потерпевших Д [REDACTED], Л [REDACTED], показания свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED] заключения экспертиз, протоколы осмотров мест происшествия – квартиры, где было совершено убийство и мест обнаружения

останков трупов потерпевших, протоколы выемок и другие доказательства, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Данные доказательства признаны судом достоверными и допустимыми, поскольку они получены в соответствии с требованиями закона и согласуются как между собой, так и с показаниями самих подсудимых, данными ими в ходе предварительного расследования в той части, в которой они не противоречат друг другу.

Суд выяснил противоречия в показаниях подсудимых и дал им соответствующую оценку в приговоре.

При этом суд проверил доводы подсудимых о том, что они оговорили себя и друг друга в результате незаконных методов ведения следствия, в том числе, якобы, оказанного на них давления со стороны сотрудников полиции и следователей.

В этих целях суд исследовал содержание протоколов следственных действий с участием Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М., допросил лиц, принимавших участие в проведении оперативно розыскных мероприятий и расследовании дела.

Кроме того, суд принял во внимание, что при производстве следственных действий присутствовали защитники, что исключало возможность незаконного физического или психологического воздействия на Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М.

Перед проведением следственных действий всем подозреваемым и обвиняемым разъяснялись их процессуальные права, в том числе и право не свидетельствовать против самих себя. Они предупреждались о том, что в случае согласия дать показания, эти показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при их последующем отказе от этих показаний.

Замечаний и дополнений к составленным следователем протоколам следственных действий ни от самих подозреваемых (обвиняемых): Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М., ни от их защитников не поступало. Правильность отражения хода следственных действий, а также правильность данных ими показаний, подтверждена имеющимися в протоколах их подписями, подписями их защитников и других участвовавших в следственных действиях лиц.

Судом принято во внимание, что о применении недозволенных методов ведения следствия, в частности - физического либо психического насилия, в момент проведения этих следственных действий ни подсудимые, ни их защитники не заявляли.

Допустимость протоколов следственных действий, проведенных с участием Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М., не оспаривалась стороной защиты и в ходе судебного разбирательства; данные протоколы оценивались ими лишь с точки зрения достоверности при расхождении в показаниях подсудимых. Васильев Г.П., Гуляев В.А., Захаров П.И. и Яковлев П.М. в заседании суда первой инстанции подтвердили добровольность сделан-

ных ими заявлений в явках с повинной, а также своих показаний при производстве следственных действий с их участием.

При проверке заявлений подсудимых о применении физического и психологического насилия судом приняты во внимание соответствующие постановления следователей об отказе в возбуждении уголовных дел, а также данные медицинского освидетельствования, проведенного 3 ноября 2016 года после оформления явок с повинной, задержания, и допросов в качестве подозреваемых, которые свидетельствуют об отсутствии у Васильева Г.П., Гуляева В.А., Яковлева П.М. телесных повреждений.

При таких обстоятельствах, протоколы следственных действий с участием всех подсудимых, а также содержащиеся в явках с повинной сведения обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. по каждому из инкриминированных им преступлений и в отношении каждого из подсудимых, а также содержатся мотивы, по которым суд отверг их доводы, а также доводы их защитников, приведенные в судебном заседании.

В приговоре суд также привел мотивы, в соответствии с которыми им были признаны достоверными одни доказательства и отвергнуты другие.

Доказательства, положенные в основу приговора, в том числе и те, на которые обращается внимание в апелляционных жалобах, судом проверены и оценены в их совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Способы совершения преступлений, мотивы преступлений, форма вины каждого из подсудимых, а также иные обстоятельства, подлежащие в соответствии со ст.73 УПК РФ доказыванию при производстве по уголовному делу, судом установлены и в приговоре приведены.

Вопреки содержащимся в апелляционных жалобах доводам, действия Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. по всем инкриминированным им преступлениям юридически судом квалифицированы правильно.

Доводы стороны защиты о переквалификации совершенных подсудимыми Гуляевым В.А. и Яковлевым П.М. деяний на часть 2 статьи 112 УК РФ и действий подсудимого Васильева Г.П. на статью 116 УК РФ были проверены судом и обоснованно отвергнуты в приговоре.

При обстоятельствах, указанных судом в приговоре, действия Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. правильно квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, поскольку в судебном заседании было установле-

но, что, совершая убийство П [REDACTED], все они действовали совместно, сообщая и по указанию Васильева Г.П., опасаясь, что П [REDACTED], как очевидец последствий убийства Д [REDACTED], мог сообщить об этом в правоохранительные органы и указать на них.

Об умысле Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. на убийство П [REDACTED] объективно свидетельствуют их действия, как в момент совершения преступления, так и после его совершения.

Как видно из обстоятельств, установленных в судебном заседании, Васильев Г.П., Захаров П.И., Гуляев В.А. и Яковлев П.М. принимали непосредственное участие в процессе лишения потерпевшего жизни.

При этом Васильев нанес П [REDACTED] не менее трех ударов в голову, а Гуляев и Яковлев нанесли ему множество (не менее 9) ударов руками и ногами в голову, грудную клетку и по другим частям тела; Захаров, по указанию Васильева, нанес потерпевшему не менее 8 ударов обухом топора по голове. Затем Васильев, Гуляев и Яковлев поочередно нанесли удары лезвием топора по голове мертвого П [REDACTED], причинив посмертные повреждения. В результате их совместных действий потерпевшему П [REDACTED] была причинена тупая травма головы, сопровождавшаяся переломами костей свода и основания черепа, от которой и наступила его смерть на месте происшествия.

После убийства потерпевшего они расчленили трупы потерпевших, и, с целью сокрытия следов преступления, унесли расчлененные части тела П [REDACTED] и Д [REDACTED] на участок местности около одного из домов, закидав их снегом.

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Как установлено судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний осужденных, данных ими на предварительном следствии, содержание и анализ которых приведены в приговоре, предварительный сговор Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М. на лишение жизни потерпевшего состоялся до начала нанесения ему телесных повреждений, когда Васильев дал указание соучастникам преступления не выпускать П [REDACTED] из квартиры, а последующие действия всех подсудимых были согласованными; они вместе применяли физическое насилие и наносили телесные повреждения потерпевшему, непосредственно участвуя в процессе лишения его жизни.

Васильев Г.П., Захаров П.И., Гуляев В.А. и Яковлев П.М. действовали с прямым умыслом, осознавая при этом, что совершают действия, направленные на убийство потерпевшего, они все были нацелены на достижение общего для них преступного результата – смерти потерпевшего П [REDACTED].

Наступившие последствия в виде смерти находятся в прямой причинной связи с их совместными действиями.

Поскольку после совершения убийств Д [] и П [], с целью надругательства над телом умершего П [], Васильев Г.П., Гуляев В.А., Захаров П.И. и Яковлев П.М. поочередно затушили выкуренные сигареты о голову умершего и поместили окурки в рану на голове, совершив тем самым безнравственные, циничные действия и выразив свое неуважение к общественной нравственности в области уважительного отношения к памяти умершего и чувств родственников к нему, то их действия обоснованно квалифицированы судом как надругательство над телом умершего, совершенное группой лиц.

Действия Васильева также правильно квалифицированы как подстрекательство путем угрозы к совершению надругательства над телом умершей, а действия Захарова – как надругательство над телом умершей, поскольку судом установлено, что после совершенных убийств Д [] и П [] несовершеннолетний Захаров П.И., с целью надругательства над телом умершей Д [], раздел умершую, трогал ее за грудь, под угрозой убийства, замахиваясь топором, заставил Гуляева В.А. совершить половой акт с умершей Д [], а Васильев Г.П., подстрекая Гуляева В.А. к совершению полового акта с умершей, также потребовал его совершения, предлагая Захарову П.И., в случае неповиновения Гуляева В.А., убить его. Гуляев В.А., действуя в состоянии крайней необходимости, восприняв угрозы убийством как реальные для собственной жизни, испугавшись их осуществления, произвел имитацию полового акта с умершей Д [].

Действия Васильева Г.П. правильно квалифицированы судом как подстрекательство, то есть склонение другого лица путем уговоров к совершению убийства, а также как вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, поскольку в судебном заседании было установлено, что после распития в квартире спиртных напитков, Васильев Г.П. из личной неприязни, возникшей к Д [] из-за ее ссоры с Захаровым П.М., когда она попыталась с топором в руке выгнать всех из квартиры, решил совершить ее убийство. Для реализации преступного умысла он предложил несовершеннолетнему Захарову П.М. совершить ее убийство, высказывая слова: «Ударь ее», «Иди и убей ее, не мучай». Он видел, что между несовершеннолетним Захаровым П.М. и Д [] произошла ссора после игры в карты, что Д [] с топором в руке пыталась выгнать всех из квартиры. Поэтому его указания были конкретными, направленными на совершение убийства определенного лица – Д []. При этом Васильев Г.П. знал, что обладает влиянием старшего брата, и путем уговоров убедил младшего брата – Захарова совершить преступление; несовершеннолетний Захаров П.М., находясь под влиянием старшего брата – Васильева, не мог его не послушаться. Именно указанные слова Васильева, как установлено судом, явились причиной возникновения у Захарова умысла на совершение убийства Д [].

Васильев Г.П. достоверно знал о несовершеннолетнем возрасте Захарова П.М., поскольку тот приходился ему родным младшим братом. Таким образом,

он намеренно вовлек несовершеннолетнего Захарова в совершение особо тяжкого преступления – убийства.

Действия Захарова П.М. правильно квалифицированы судом как убийство, то есть умышленное причинение смерти Д [REDACTED], поскольку установлено, что после подстрекательских действий со стороны Васильева Г.П. несовершеннолетний Захаров П.М. нанес лежавшей на кровати Д [REDACTED] сковородой, руками и ногами множество ударов в голову, грудную клетку и по другим частям тела, а затем, услышав, что она продолжает тяжело дышать, нанес ей удар обухом топора по голове, в результате чего причинил ей смерть. При этом судом установлено, что действовал Захаров П.М. с прямым умыслом на причинение смерти потерпевшей.

Виновность Васильева Г.П. и Гуляева В.А. в покушении на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору, судом установлена на основании исследованных в судебном заседании доказательств, содержание которых приведено в приговоре, и в апелляционных жалобах осужденными не оспаривается. Их действия судом квалифицированы правильно.

Принципы презумпции невиновности обвиняемых, равенства сторон и состязательности судопроизводства судом первой инстанции не нарушены.

Назначенное Васильеву Г.П., Захарову П.И., Гуляеву В.А. и Яковлеву П.М. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения, личностям осужденных.

При назначении наказания суд также учел характер и степень фактического участия каждого из подсудимых в совершении преступлений, обстоятельства, смягчающие и отягчающие их наказание.

Несовершеннолетний возраст Захарова П.И. и Яковлева П.М. в момент совершения преступлений, явки с повинной Васильева Г.П., Захарова П.И., Гуляева В.А. и Яковлева П.М., активное содействие Захарова, Гуляева и Яковлева раскрытию и расследованию преступлений в период предварительного следствия, изобличение друг друга, а также Васильева, как соучастников преступления, признание вины и раскаяние в содеянном, состояние здоровья Гуляева, наличие на иждивении у Васильева малолетнего ребенка, на что обращается внимание в апелляционных жалобах, судом учтено в качестве обстоятельств, смягчающих их наказание.

Совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, судом обоснованно учтено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимых.

Оснований для смягчения наказания осужденным Васильеву Г.П., Захарову П.И., Гуляеву В.А. и Яковлеву П.М. судебная коллегия не усматривает.

Вид исправительного учреждения, в котором каждому из осужденных надлежит отбывать наказание в виде лишения свободы, судом определен правильно и изменению не подлежит.

Поскольку, как установлено судом, потерпевшим Д [] и Л [] действиями осужденных был причинен моральный вред, то в соответствии со ст.151 ГК РФ судом принято правильное решение о взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда в пользу потерпевших - гражданских истцов.

При этом судом были учтены характер причиненных Д [] и Л [] нравственных страданий, связанных с совершенным Захаровым при подстрекательстве Васильева убийством матери Д [] - Д [] и убийства всеми подсудимыми брата Л [] - П [], а также приняты во внимание возраст подсудимых, степень их фактического участия в убийствах и степень вины каждого из них, их материальное положение.

Установленный судом размер компенсаций морального вреда, взысканных с осужденных в пользу Д [] и Л [], отвечает требованиям соразмерности и справедливости.

Судом также правильно разрешены гражданские иски потерпевших в части взыскания с подсудимых материального вреда, причиненного им в результате совершенных преступлений.

Учитывая внесенные Федеральным законом от 03.07.2018 №186-ФЗ изменения в ст.72 УК РФ, время содержания под стражей осужденных Захарова П.И. и Яковлева П.М. с 3 ноября 2016 г. по 15 августа 2018 г., т.е. по день вступления приговора в законную силу, следует зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Данные правила не распространяются на осужденных Васильева Г.П. и Гуляева В.А., поскольку им местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2018 года в отношении Захарова Прокопия Иннокентьевича и Яковлева Прокопия Михайловича изменить: на основании п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 03.07.2018 №186-ФЗ) время содержания под стражей Захарова П.И. и Яковлева П.М. с 3 ноября 2016 г. по 15 августа 2018 г. (включительно) зачесть каждому из них в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении них, а также в отношении Васильева Георгия Петровича и Гуляева Василия Афанасьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи